

УДК 93/94:908

Акишева Мария Сергеевна, ассистент кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии в г. Ялта (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
e-mail: akisheva.mariya@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧИЛИЩАХ И ШКОЛАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В К. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Аннотация. В статье освещается состояние религиозного образования в сельскохозяйственных училищах и школах Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. Показана роль религиозной составляющей в учебно-воспитательном процессе школ садоводства, виноградарства и огородничества, открытых в губернии в 1890-е гг. – 1900-е гг.

Ключевые слова. Российская империя, Таврическая губерния, XIX – XX вв., сельскохозяйственное образование.

Akisheva Maria Sergeevna, assistant of the Department of History, Local History and Methods of Teaching History of the Humanitarian Pedagogical Academy in Yalta (branch) Crimean Federal University them. VI Vernadsky
e-mail: akisheva.mariya@mail.ru

RELIGIOUS EDUCATION IN AGRICULTURAL SCHOOLS AND SCHOOLS OF TAVRIC GOVERNMENT IN THE XIX CENTURY - THE BEGINNING XX VV.

Annotation. The article highlights the state of religious education in agricultural schools and schools of the Tauride province at the turn of the XIX - XX centuries. The role of the religious component in the educational process of the schools of viticulture and winemaking, schools of gardening and truck farming, opened in the province in the 1890– 1900-s is shown.

Keywords. Russian Empire, Taurida Gubernia, XIX - XX centuries, agricultural education.

После принятия в 1883 году Высочайше утвержденного Александром III «Нормального положения о низших сельскохозяйственных школах», во второй половине XIX – нач. XX вв. в Таврической губернии активно создавались сельскохозяйственные училища и школы. В частности, самое известное из них – Никитское училище садоводства и виноделия с Магарачским винодельным заведением было создано еще в 1868 г., затем неоднократно преобразовывалось. В разные годы в Таврической губернии действовали Обиточенское низшее сельскохозяйственное училище, Салгирская практическая школа садоводства, огородничества и виноделия, Лукьяновская сельскохозяйственная школы 1-го разряда, Эйгенфельдское низшее сельскохозяйственное училище и Эйгенфельдское низшее женское сельскохозяйственно-домоводственное училище, низшая сельскохозяйственная школа в д. Байдары Ялтинского уезда Таврической губернии, Биюк-Ламбатская школа цветоводства, садоводства и огородничества Ялтинского уезда Таврической губернии и др.

Такое разнообразие сельскохозяйственных учебных заведений можно объяснить аграрной специализацией региона и заинтересованности властей всех уровней в поддержании стабильности в Таврической губернии в условиях социально-политического кризиса в стране на рубеже XIX – XX вв. Поэтому неудивительно, что все вышеперечисленные и им подобные заведения создавались не только по инициативе чиновников от образования, но и усилиями Таврического земства, различных общественных организаций и частных лиц.

Тем не менее, цель этих учебных заведений была единой и состояла в «распространении в народе основных познаний по сельскому хозяйству и необходимым для него ремеслам преимущественно практическим путем». Известно, что помимо профессиональной подготовки кадров для сельского хозяйства, практические школы и училища Таврической губернии на рубеже

XIX – XX вв. стремились повысить общую агротехническую культуру региона: из собственных питомников и оранжерей продавали населению семена и саженцы высокоурожайных сортов, реализовывали свиней, овец, коров и пр. ценных пород. Обучение в большинстве своем было бесплатным для воспитанников, которые жили на полном пансионе и получали денежное вознаграждение за свой труд, поэтому среди учеников были дети беднейших слоев населения и сироты, из которых стремились вырастить не только «знающих с полными теоретическими и практическими сведениями садовников», но и выпускников, «полезных для общества и преданных Царю и Отечеству» [1].

Учредители также стремились к тому, чтобы ученики, окончившие подобные учебные заведения, «возвращались обратно в свою сельскохозяйственную, преимущественно крестьянскую среду, то есть в свои общества и селения и там личным трудом распространяли бы правильные понятия о различных отраслях сельского хозяйства» [2]. Поэтому учебно-воспитательный процесс для обучающихся был выстроен таким образом, чтобы помимо теоретических знаний выпускники имели возможность получить основательные практические навыки.

Все сельскохозяйственные школы Таврической губернии, несмотря на свою специализацию (садоводство, огородничество, виноградарство и т.п.), имели сходные условия для поступления и обучения. Как правило, принимались подростки не младше 13–14 лет, уже закончившие начальный курс образования: церковно-приходские школы, одно-и-двухклассные народные училища, земские одноклассные училища и пр. Полный курс обучения составлял три года, иногда при учебном заведении был еще один курс – «приготовительный».

Во всех учебных заведениях сельскохозяйственной направленности был предусмотрен примерно одинаковый распорядок дня, включавший как теоретические занятия, так и большой объем практических навыков. Интересно, что обучающиеся не только не платили за обучение, но и получали небольшую оплату за свой «практический труд». Например, в «Отчете

Салгирской школы садовых рабочих Таврической губернии за 1910 г.» указано, что «за обучение плата с учеников не взимается, напротив, за свой труд ученики-рабочие получают вознаграждение в первый год по 9 руб., на втором по 10 руб. и на третьем по 11 руб. в месяц; в счет получаемого жалованья обучающиеся одеваются и столуются на артельных основаниях». Кроме того, выращиваемые овощи и фрукты подавались к столу обучающихся бесплатно [3].

Небольшой анализ состава обучающихся сельскохозяйственных школ Таврической губернии по вероисповеданию показал, что подавляющее большинство из них являлись православными. Тем не менее, Эйгенфельдское низшее сельскохозяйственное училище и Эйгенфельдское низшее женское сельскохозяйственно-домоводственное училище, учрежденные Эйгенфельдским училищным обществом и лично пастором Я. Штахом для обучения детей бывших немецких колонистов, состояли из учащихся лютеранского вероисповедания, так как «пока еще никто из других сословий или вероисповеданий не заявил желания отдать своих детей в это училище» [3].

При рассмотрении учебных программ низших сельскохозяйственных школ Таврической губернии очевидно, что религиозному образованию уделялось много внимания. Как правило, священнослужители состояли в попечительских советах при учебных заведениях, что не могло не отразиться на учебно-воспитательном процессе.

Из уставов низших сельскохозяйственных школ Таврической губернии следует, что обучение строилось примерно по одному плану – общеобразовательные предметы (арифметика, история, география, русский язык, физика и пр.) и специальные курсы по ветеринарии, ботанике, почвоведению, «сельскохозяйственной экономии» и т.д. из расчета один урок в неделю. В день, как правило, было 3–4 урока по общеобразовательным дисциплинам продолжительностью 50 минут, остальное время – практические занятия по уходу за животными, сезонная работа на приусадебном участке, в саду, теплицах или цветниках. Закон Божий был в числе обязательных предметов для изучения с регулярностью 1–2 занятия в неделю. В воскресный

день обязательно было участие обучающихся в литургии, будни начинались и заканчивались молитвами. Для учеников планировался также большой объем внеучебных мероприятий в выходные и праздничные дни: беседы со священнослужителями, концерты духовной музыки, хоровое пение, постановка театральных сценок на религиозную тематику [3].

Распорядок труда и отдыха учеников также зависел от религиозных праздников – десятидневные Рождественские каникулы зимой, Пасхальные выходные и пр., когда обучающиеся освобождались от занятий, но «неотложные работы» типа кормления скота были предусмотрены. В школьных столовых по средам, пятницам и в дни постов подавались постные блюда. Многие школы имели небольшой библиотечный фонд, основу которого составляла литература религиозного содержания.

Таким образом, в России конца XIX – начала XX в. существовала система сельскохозяйственных школ, важное место в учебно-воспитательном процессе которых занимало религиозное образование. В российском обществе понимали значение сельскохозяйственных школ для совершенствования хозяйственной деятельности и обеспечения в стране социальной стабильности и гармонии [4].

Список литературы:

1. Борщик Н.Д. Становление сельскохозяйственного образования в Таврической губернии в XIX в.: к постановке проблемы// Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.09.2017)
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 100. Оп. 1. Д. 2067.
3. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2166.
4. Третьяков А.В. Общественное движение за развитие низшего сельскохозяйственного образования в России конца XIX – начала XX века// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2014. № 1 (29). [Электронный ресурс] URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/034-005.pdf>. (дата обращения 06.07.2017 г.).